

УДК 621.383.51

DOI: 10.51368/1996-0948-2023-4-66-77

EDN: TSOEUG

PACS: 84.60.Jt

Моделирование оксидного солнечного элемента на основе гетероперехода ZnO/Cu₂O

А. В. Саенко, Г. Е. Билык, С. П. Малюков

Проведено численное моделирование оксидного солнечного элемента на основе гетероперехода ZnO/Cu₂O для оптимизации его структуры и повышения эффективности преобразования энергии. Исследовано влияние шунтирующего и последовательного сопротивлений, толщины и концентрации дефектов в слоях Cu₂O и ZnO, а также поверхностной концентрации дефектов на гетерогранице ZnO/Cu₂O на фотоэлектрические параметры солнечного элемента. Показано, что величина шунтирующего и последовательного сопротивлений должна составлять 2500 Ом·см² и 3,3 Ом·см², а толщина слоев Cu₂O и ZnO должна быть 5 мкм и 20 нм соответственно. Получено, что оптимальная концентрация дефектов (вакансий ионов меди) в слое Cu₂O составляет 10¹⁵ см⁻³, концентрация дефектов (кислородных вакансий) в слое ZnO составляет 10¹⁹ см⁻³, а также поверхностная концентрация дефектов на межфазной границе должна быть как можно меньше и составлять 10¹⁰ см⁻². Оптимизация структуры оксидного солнечного элемента позволила получить эффективность преобразования энергии до 10,25 %. Результаты могут быть использованы при разработке и формировании гетероструктур оксидных солнечных элементов.

Ключевые слова: солнечный элемент, оксидные полупроводники, численное моделирование, толщина слоев, концентрация дефектов, эффективность.

Введение

В настоящее время существенно возрос интерес к разработке полностью оксидных солнечных элементов, поскольку оксидные полупроводники обладают потенциалом снижения стоимости изготовления солнечного элемента, а также являются химически стабильными и безопасными для окружающей

среды материалами. В качестве фотоактивного оксидного полупроводника *p*-типа широко исследуется Cu₂O с шириной запрещенной зоны 1,9–2,2 эВ, который имеет высокий коэффициент поглощения (~10⁵ см⁻¹), высокую подвижность носителей заряда (до 110 см²/В·с), большую диффузионную длину носителей заряда (до 12 мкм) и низкое электронное сродство (3,2 эВ) [1–3]. Это делает Cu₂O перспективным материалом для применения в структурах солнечных элементов в качестве поглотителя солнечного излучения. Кроме того, солнечные элементы на основе гомоперехода Cu₂O имеют теоретический предел эффективности преобразования энергии порядка 20 % по Шокли-Квиссеру [3]. При этом получить Cu₂O *n*-типа проводимости довольно сложно, поэтому в структурах солнечных элементов слой Cu₂O комбинируют с оксидными полупроводниками *n*-типа, такими как TiO₂, ZnO, Ga₂O₃. Многообещающим оксидным полупроводником *n*-типа проводи-

Саенко Александр Викторович, к.т.н., доцент.

E-mail: avsaenko@sfnedu.ru

Билык Герман Евгеньевич, аспирант.

E-mail: bilyk@sfnedu.ru

Малюков Сергей Павлович, д.т.н., профессор,
чл.-кор. РАН.

E-mail: spmalyukov@sfnedu.ru

Институт нанотехнологий, электроники
и приборостроения Южного федерального университета.
Россия, 347922, г. Таганрог, ул. Шевченко, 2.

Статья поступила в редакцию 7.04.2023

Принята к публикации 24.04.2023

© Саенко А. В., Билык Г. Е., Малюков С. П., 2023

мости для структур солнечных элементов является ZnO, который обычно используется в качестве оконного (буферного) слоя из-за большой ширины запрещенной зоны (3,3–3,4 эВ) и высокой подвижности основных носителей заряда (до 120 см²/В·с), существенно превышающей подвижность носителей заряда в TiO₂ (до 20 см²/В·с) [2, 3]. Однако максимальная эффективность оксидных солнечных элементов пока составляет всего 1–2 %, что связано с качеством осаждаемых оксидных слоев и металлических контактов, коэффициентом поглощения слоев, а также качеством межфазных границ [1, 4]. Таким образом, необходимо проведение теоретических исследований оксидных солнечных элементов на основе гетероструктуры Cu₂O/ZnO для понимания их работы, оптимизации наиболее важных параметров структуры, таких как толщина слоев, паразитные сопротивления и концентрация дефектов, для достижения максимальной эффективности.

Моделирование структур солнечных элементов является одним из важных методов теоретического исследования возможных путей улучшения их фотоэлектрических характеристик и параметров. Существует несколько работ [5–10] связанных с моделированием структур оксидных солнечных элементов, большинство из которых посвящено преимущественно гетероструктуре Cu₂O/TiO₂, где показано, что основными факторами, влияющими на работу оксидного солнечного элемента, являются толщина слоев, выравнивание энергетических зон на гетерограницах, объемные или поверхностные дефекты, связанные с методами и условиями осаждения. При этом авторами не исследовалось влияние величин последовательного и шунтирующего сопротивлений в солнечном элементе на его фотоэлектрические характеристики. Кроме того, отсутствуют модели максимально приближенные к существующим экспериментальным образцам оксидных солнечных элементов.

В данной работе создана модель оксидного солнечного элемента на основе гетероперехода Cu₂O/ZnO в программе численного моделирования SCAPS, адекватность которой подтверждена сравнением с литературными экспериментальными данными. Проведено исследование влияния величин последова-

тельного и шунтирующего сопротивлений, толщины и концентраций дефектов в слоях Cu₂O и ZnO, а также поверхностной концентрации дефектов на гетерогранице ZnO/Cu₂O на фотоэлектрические параметры солнечного элемента.

Структура и параметры моделирования

Для моделирования вольтамперных характеристик и расчета эффективности структур солнечных элементов широко используются различные программы, такие как SCAPS, PC1D, MatLab/Simulink, AMPS и другие.

SCAPS (Solar Cell Analysis Program Simulator) является программой одномерного численного моделирования структур солнечных элементов и широко используется для прогнозирования плотности тока короткого замыкания (J_{sc}), напряжения холостого хода (V_{oc}), фактор заполнения (FF) и эффективности (η) при стандартном освещении (AM1.5G, 100 мВт/см², 300 К) [11]. В основу SCAPS положена нестационарная диффузионно-дрейфовая система уравнений полупроводника, в которую входят уравнения непрерывности и уравнение Пуассона [7, 8, 12–14]:

$$\frac{\partial}{\partial x} \left[\mu_n \left(-n \frac{\partial \phi}{\partial x} + \frac{kT}{q} \frac{\partial n}{\partial x} \right) \right] + G - R = \frac{\partial n}{\partial t}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial}{\partial x} \left[\mu_p \left(p \frac{\partial \phi}{\partial x} + \frac{kT}{q} \frac{\partial p}{\partial x} \right) \right] + G - R = \frac{\partial p}{\partial t}, \quad (2)$$

$$\frac{\partial^2 \phi}{\partial x^2} = -\frac{q}{\epsilon \epsilon_0} (p - n - N_A + N_D + p_t - n_t), \quad (3)$$

где n, p – концентрация свободных электронов и дырок; μ_n, μ_p – подвижности электронов и дырок; ϕ – электрический потенциал; k – постоянная Больцмана; T – температура; q – элементарный заряд; ϵ – относительная диэлектрическая проницаемость; ϵ_0 – диэлектрическая постоянная; G – скорость оптической генерации электронно-дырочных пар; R – скорость рекомбинации электронно-дырочных пар; N_D, N_A – концентрация донорной и акцепторной легирующей примеси; n_t, p_t – плот-

ность ловушек (дефектов) для электронов и дырок.

При моделировании рассматривался солнечный элемент (рис. 1), состоящий из оксидного гетероперехода и двух контактов: фронтальный контакт (AZO/ITO), прозрачный

оконный слой n -типа (ZnO), фотоактивный слой p -типа (Cu_2O) и тыльный контакт (Ni/Au/C/Cu). Основные физические параметры материалов, используемые при моделировании структуры солнечного элемента, приведены в табл. 1 [7–10, 12–16].

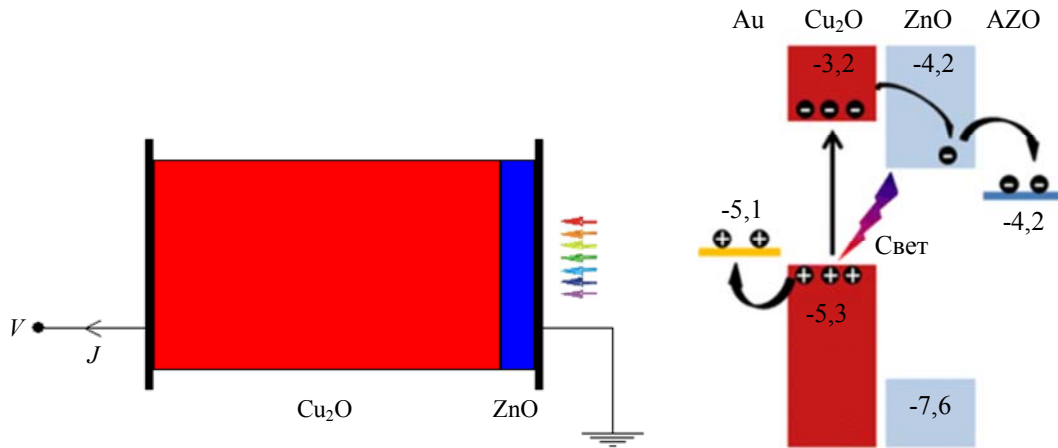

Рис. 1. Схематическое изображение структуры оксидного солнечного элемента в SCAPS и его зонная энергетическая диаграмма

Таблица 1

Физические параметры материалов структуры оксидного солнечного элемента

Параметры	Cu_2O	ZnO
Толщина (нм)	100–6000	1–250
α (см^{-1})	5×10^4 (10^4 – 10^5)	10^5
E_g (эВ)	2,1	3,4
χ (эВ)	3,2	4,2 (4,0–4,4)
ϵ	7,6	9
N_A (см^{-3})	10^{16} (10^{13} – 10^{18})	–
N_D (см^{-3})	–	10^{19} (10^{15} – 10^{19})
N_C/N_V (см^{-3})	$2,43 \times 10^{19}/1,1 \times 10^{19}$	$2,2 \times 10^{18}/1,8 \times 10^{19}$
μ_n/μ_p ($\text{см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$)	100/50	60/30

Для полупроводниковых слоев эффективное сечение захвата электронов и дырок дефектом принималось равным 10^{-14} см^2 , а тепловая скорость носителей заряда 10^7 см/с . Природа дефектов в оксидных полупроводниках существенно отличается от обычных полупроводников (Si, Ge). Даже без внешнего введения примесей оксидные полупроводники проявляют заметную проводимость n - или p -типа, что определяется низкими энергиями образования внутренних дефектов нестехиометрии – анионными (кислородными) или катионными (металлов) вакансиями [17]. При моделировании принималось, что основными

дефектами в слое ZnO являются вакансии кислорода, которые также являются донорами, а основными дефектами в слое Cu_2O являются вакансии меди, которые являются акцепторами. Концентрация дефектов на границе раздела $\text{Cu}_2\text{O}/\text{ZnO}$ задавалась равной 10^{12} см^{-2} , а эффективное сечение захвата электронов и дырок дефектом принималось равным 10^{-13} см^2 . Коэффициент пропускания фронтального электрода составлял 95 % при стандартном спектре плотности потока фотонов AM1.5G. Тип дефектов кристаллической решетки (центров рекомбинации) задавался нейтральным, а их локальный энергетический

уровень устанавливался в центре запрещенной зоны, поэтому механизм рекомбинации описывался согласно теории Шокли-Рида-Холла [8, 18]. Работа выхода из фронтального контакта AZO составляла 4,2 эВ, а тыльного (Au) – 5,1 эВ. Согласно эквивалентной схеме реального солнечного элемента при моделировании необходимо учитывать значения шунтирующего (R_{sh}) и последовательного (R_s) сопротивлений, где R_{sh} приводит к току утечки и определяется наличием макроскопических дефектов или загрязнений в полупроводнике, которые создают альтернативные пути для генерируемого тока, например, трещины в полупроводниковых слоях или краевые пути в солнечном элементе, а R_s приводит к падению напряжения (омические потери) и определяется преимущественно сопротивлением прозрачного проводящего оксидного слоя фронтального контакта, а также сопротивлением на границах оксидных полупроводников и металлических контактов [18, 19]. Известно [20], что низкое значение R_s и высокое значение R_{sh} являются предпочтительными для получения солнечных элементов с высокой эффективностью. На основе работ [20–22], величина последовательного сопротивления варьировалась

от 1 до 50 Ом·см², а шунтирующего – от 10 до 3000 Ом·см².

Результаты моделирования

Для подтверждения используемых при моделировании параметров материалов была построена модель оксидного солнечного элемента со структурой AZO/ZnO/Cu₂O/Au и проведено сравнение полученных теоретических результатов его фотоэлектрических параметров с экспериментальными данными, представленными в работе [22]. Результаты моделирования фотоэлектрических параметров показывают близкое соответствие с экспериментальными данными при значениях $R_{sh} = 500$ Ом·см² и $R_s = 50$ Ом·см² (табл. 2). Кроме того, для сравнения с другими экспериментальными данными [23] был промоделирован солнечный элемент с такой же структурой и параметрами материалов, но толщиной пленки Cu₂O равной 2,5 мкм. Результаты также показали хорошее соответствие, при этом разница в значениях напряжения холостого хода (V_{oc}) и фактора заполнения (FF) была связана с величинами электронного сродства ZnO (4,0–4,4 эВ) и паразитных сопротивлений R_{sh} и R_s .

Таблица 2

Теоретические и экспериментальные параметры солнечных элементов

	J_{sc} , мА/см ²	V_{oc} , В	FF, %	η , %
AZO/ZnO (50 нм)/Cu ₂ O (500 нм)/Au (эксп. [22])	5,7	0,64	45	1,65
AZO/ZnO (50 нм)/Cu ₂ O (500 нм)/Au (теор.)	5,792	0,638	42,57	1,66
AZO/ZnO (50 нм)/Cu ₂ O (2,5 мкм)/Au (эксп. [23])	7,26	0,462	61,8	2,07
AZO/ZnO (50 нм)/Cu ₂ O (2,5 мкм)/Au (теор.)	8,815	0,654	33,36	2,03

Поскольку на фотоэлектрические параметры солнечных элементов существенное влияние оказывают паразитные сопротивления R_{sh} и R_s , которые определяют форму и наклон вольтамперных характеристик, проведено исследование влияния данных сопротивлений на эффективность оксидного солнечного элемента. На рис. 2 показано влияние значений R_{sh} (при $R_s = 50$ Ом·см²) и R_s (при $R_{sh} = 2500$ Ом·см²) в солнечном элементе на эффективность преобразования энергии. Видно, что увеличение R_{sh} с 10 Ом·см² до 3000 Ом·см² приводит к возрастанию эффективности с 0,02 % до 1,81 %, а фактор заполнения сначала возрастает от 25 % до 43,14 % (1000 Ом·см²) и затем незначительно

снижается до 42,86 % (3000 Ом·см²) за счет уменьшения шунтирующего тока утечки через дефекты, возникающие при изготовлении структуры солнечного элемента (например, контакт Cu₂O со слоем AZO через трещины в тонком слое ZnO). Таким образом, оптимальная величина R_{sh} составляет 2500 Ом·см², при которой $\eta = 1,81$ %, а FF = 42,9 %.

В свою очередь, увеличение R_s с 1 Ом·см² до 50 Ом·см² приводит к снижению эффективности с 3,25 % до 1,81 % и фактора заполнения с 72,77 % до 42,9 % преимущественно за счет падения напряжения на прозрачном проводящем слое AZO, который обычно имеет удельное сопротивление от

10^{-4} Ом·см до 10^{-3} Ом·см [3, 24]. Уменьшение сопротивления прозрачного проводящего слоя возможно за счет увеличения его толщины,

однако, это приводит к снижению прозрачности слоя и, как следствие, снижению эффективности солнечного элемента.

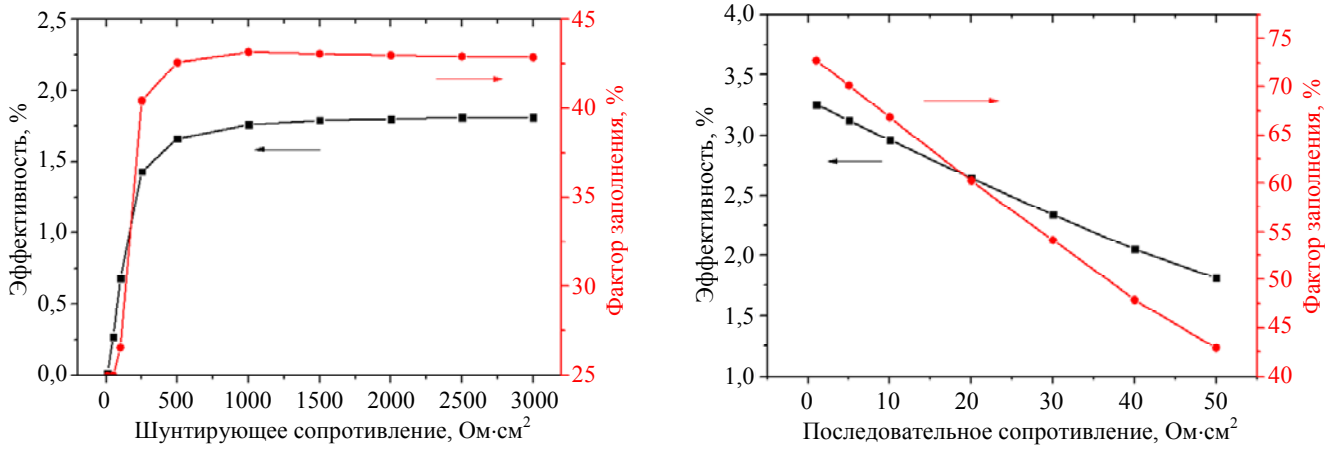

Рис. 2. Зависимости эффективности и фактора заполнения солнечного элемента от величины шунтирующего и последовательного сопротивлений

На рис. 3 показана схематичная структура оксидного солнечного элемента, где генерируемый ток протекает перпендикулярно фотоактивному слою Cu_2O вдоль прозрачного проводящего слоя AZO. Следовательно, R_s слоя AZO можно рассчитать, принимая следующие допущения. Во-первых, токи равномерно протекают через фотоактивную область солнечного элемента. Во-вторых, ток в слое AZO может быть получен интегрированием генерируемой плотности тока (J_{ph}) в фотоактивной области на расстоянии x от края солнечного элемента [25]:

$$I(x) = \int_x^a J_{ph} w dx = J_{ph} w (a - x), \quad (4)$$

где a и w – длина и ширина фотоактивной области солнечного элемента. Падение напряжения (V), вызванное протеканием тока через слой AZO, можно рассчитать из закона Ома ($dV = IdR$):

$$V = \int_0^b I(x) dR = \int_0^b I(x) \frac{\rho}{hw} dx = \int_0^b J_{ph} (a - x) \frac{\rho}{h} dx = J_{ph} b \frac{\rho}{h} \left(a - \frac{b}{2} \right), \quad (5)$$

где ρ – удельное сопротивление слоя AZO; h – толщина слоя AZO. При этом a должна быть

больше, чем $b/2$. Тогда R_s можно выразить следующим образом:

$$R_s = \frac{V}{J_{ph}} = b \frac{\rho}{h} \left(a - \frac{b}{2} \right). \quad (6)$$

Принимая, что средние значения удельного сопротивления и толщины слоя AZO, получаемого магнетронным распылением, составляют 4×10^{-4} Ом·см и 300 нм [3, 26], получим значение $R_s = 3,3$ Ом·см² (при расчетах $a = 1$ см, $b = 1,5$ см). Таким образом, используя значения $R_{sh} = 2500$ Ом·см² и $R_s = 3,3$ Ом·см² удалось получить увеличение эффективности с 1,66 % до 3,18 % для гетероперехода ZnO (50 нм) / Cu_2O (500 нм).

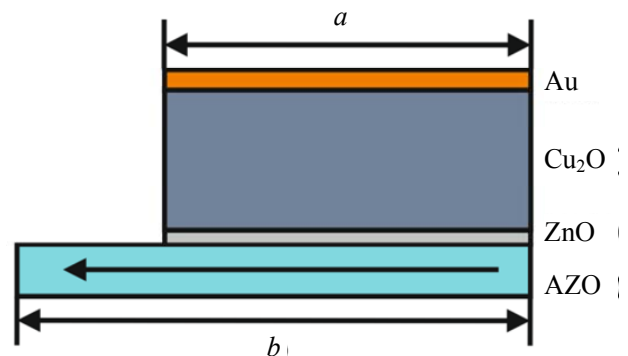
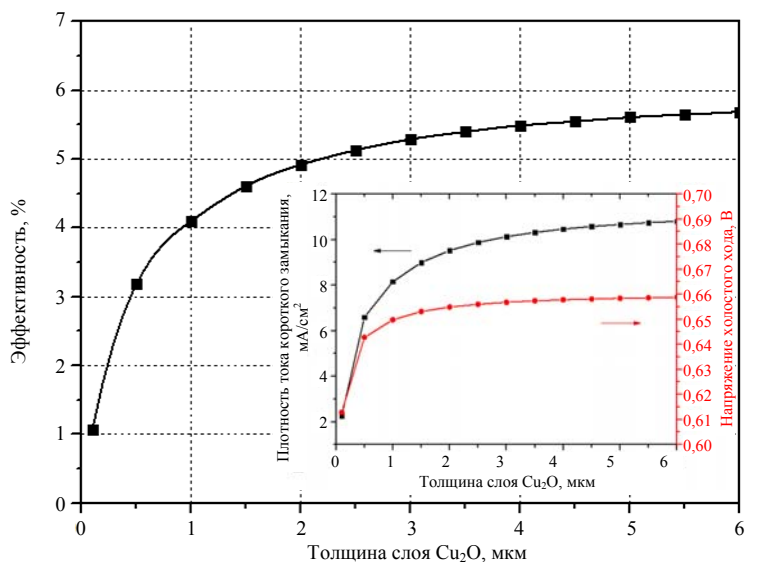

Рис. 3. Схематичное изображение структуры солнечного элемента для расчета последовательного сопротивления

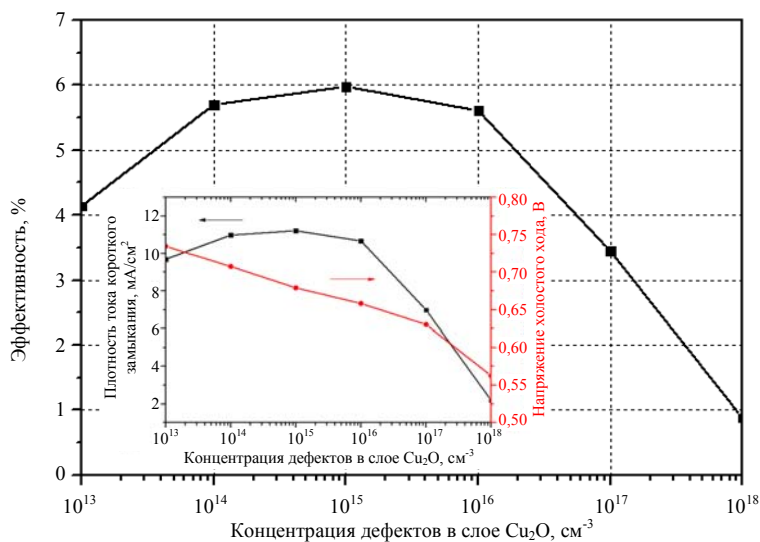
Главным фактором, влияющим на фотоэлектрические параметры солнечного элемента, является толщина фотоактивного слоя, в данном случае Cu_2O , поскольку она осуществляет поглощение солнечного излучения и генерацию электронно-дырочных пар. Для исследования влияния толщины слоя Cu_2O на фотоэлектрические параметры солнечного элемента проведено моделирование при его толщине в диапазоне от 100 нм до 6 мкм, толщине слоя ZnO 50 нм и остальных параметрах, приведенных в табл. 1.

Из рис. 4а видно, что эффективность солнечного элемента резко возрастает (с 1,07 % до 5,29 %) при увеличении толщины слоя Cu_2O до 3 мкм, а затем возрастание становится менее выраженным (эффективность 5,69 % при толщине слоя Cu_2O 6 мкм), после того как плотность тока короткого замыкания

становится больше 10 mA/cm^2 . Это связано с тем, что при увеличении толщины слоя Cu_2O поглощается большее количество фотонов с длиной волны до границы поглощения вблизи 600 нм, что приводит к генерации большего количества избыточных носителей заряда и, соответственно, возрастанию плотности тока короткого замыкания с $2,26 \text{ mA/cm}^2$ (при 100 нм) до $10,13 \text{ mA/cm}^2$ (при 3 мкм) и дальше до $10,8 \text{ mA/cm}^2$ (при 6 мкм). Увеличение толщины слоя Cu_2O также приводит к возрастанию напряжения холостого хода в небольшом диапазоне от 0,613 В до 0,658 В. Таким образом, в качестве оптимальной толщины фотоактивного слоя Cu_2O было выбрано значение 5 мкм (эффективность 5,61 %), поскольку дальнейшее её увеличение на каждые 1 мкм приводит к возрастанию эффективности менее чем на 0,1 %.

а)

б)

Рис. 4. Зависимости эффективности, плотности тока короткого замыкания и напряжения холостого хода солнечного элемента от толщины (а) и концентрации дефектов (б) в слое Cu_2O

Рекомбинация носителей заряда в слое Cu_2O также оказывает существенное влияние на фотоэлектрические параметры солнечного элемента, в котором ключевую роль играет диффузионная длина неосновных носителей заряда (электронов). Так малая диффузионная длина по сравнению с толщиной слоя Cu_2O может приводить к значительному увеличению скорости рекомбинации носителей заряда и снижению эффективности солнечного элемента. Основным механизмом рекомбинации в солнечных элементах является рекомбинация Шокли-Рида-Холла через локальные уровни, создаваемые дефектами кристаллической решетки. Скорость рекомбинации (R) Шокли-Рида-Холла определяется с помощью следующих уравнений [8, 18, 27]:

$$R = \frac{np - n_i^2}{\tau_n \left(n + N_c e^{-\frac{E_c + E_t}{kT}} \right) + \tau_p \left(p + N_v e^{-\frac{E_t + E_v}{kT}} \right)}, \quad (7)$$

$$\tau_{n,p} = \frac{1}{\sigma_{n,p} v_{n,p} N_t}, \quad (8)$$

где τ_n , τ_p – время жизни носителей заряда (электронов и дырок); $\sigma_{n,p}$ – эффективное сечение захвата электронов и дырок дефектом;

E_c , E_v – энергетические уровни дна зоны проводимости и потолка валентной зоны; E_t – локальный энергетический уровень, создаваемый дефектами; $v_{n,p}$ – тепловая скорость носителей заряда; N_t – концентрация дефектов.

Диффузионная длина ($L_{n,p}$) носителей заряда в полупроводнике определяется с помощью уравнения [8, 27]:

$$L_{n,p} = \sqrt{\frac{kT}{q} \mu_{n,p} \tau_{n,p}}. \quad (9)$$

Согласно уравнениям (8) и (9), основное влияние на величину диффузионной длины неосновных носителей заряда в слое Cu_2O оказывает их время жизни или концентрация дефектов. Предполагая, что концентрация акцепторов (вакансий меди) или доноров (кислородных вакансий) в слоях оксидных полупроводников p - (Cu_2O) и n -типа (ZnO) проводимости соответствует концентрации точечных дефектов (дефекты по Шоттки), то получим величину диффузионной длины неосновных носителей заряда в диапазоне от 0,05 мкм до 16 мкм в зависимости от концентрации дефектов (N_t) в слое Cu_2O (табл. 3).

Таблица 3

Величина диффузионной длины неосновных носителей заряда (электронов) от концентрации дефектов в слое Cu_2O

N_t , см^{-3}	10^{13}	10^{14}	10^{15}	10^{16}	10^{17}	10^{18}
L_n , мкм	16	5	1,6	0,5	0,16	0,05

Для исследования влияния концентрации дефектов (вакансий меди) в слое Cu_2O на фотоэлектрические параметры солнечного элемента проведено моделирование при концентрации дефектов от 10^{13} см^{-3} до 10^{18} см^{-3} , толщинах слоев Cu_2O и ZnO 5 мкм и 50 нм и остальных параметрах, приведенных в таблице 1.

Из рис. 4б видно, что увеличение концентрации дефектов в слое Cu_2O от 10^{13} см^{-3} до 10^{15} см^{-3} приводит к возрастанию эффективности солнечного элемента с 4,14 % до 5,98 %, а дальнейшее увеличение концентрации дефектов до 10^{18} см^{-3} приводит к снижению эффективности до 0,88 %. Это связано с

тем, что по мере увеличения концентрации дефектов в слое Cu_2O увеличивается и концентрация акцепторов (концентрация носителей заряда), но при этом уменьшается диффузионная длина носителей заряда, что сначала приводит к росту плотности тока короткого замыкания от 9,69 мА/см^2 до 11,21 мА/см^2 , а затем существенному возрастанию скорости рекомбинации носителей заряда и снижению плотности тока короткого замыкания до 2,18 мА/см^2 . Напряжение холостого хода при этом снижается с 0,734 В до 0,562 В, что связано с увеличением плотности темного тока насыщения (J_0) за счет возрастания скорости рекомбинации носителей заряда. Это можно

объяснить зависимость напряжения холостого хода (V_{oc}) от плотности темнового тока насыщения и генерируемой плотности тока короткого замыкания (J_{sc}) [8, 12]:

$$V_{oc} = \frac{AkT}{q} \ln\left(\frac{J_{sc}}{J_0} + 1\right), \quad (10)$$

где A – коэффициент идеальности диода эквивалентной схемы солнечного элемента; kT/q – температурный потенциал. Таким образом, оптимальная концентрация дефектов, а также акцепторов в слое Cu_2O составляет 10^{15} см^{-3} , что позволяет получить максимальную эффективность 5,98 %.

Помимо толщины и концентрации дефектов в слое Cu_2O , немаловажным фактором является толщина оконного слоя ZnO , которая способствует разделению генерируемых электронно-дырочных пар в солнечном элементе. Для исследования влияния толщины слоя ZnO на фотоэлектрические параметры солнечного элемента проведено моделирование при его толщине в диапазоне от 1 нм до 250 нм, толщине слоя Cu_2O 5 мкм, концентрации дефектов в слое Cu_2O 10^{15} см^{-3} и остальных параметрах, приведенных в таблице 1.

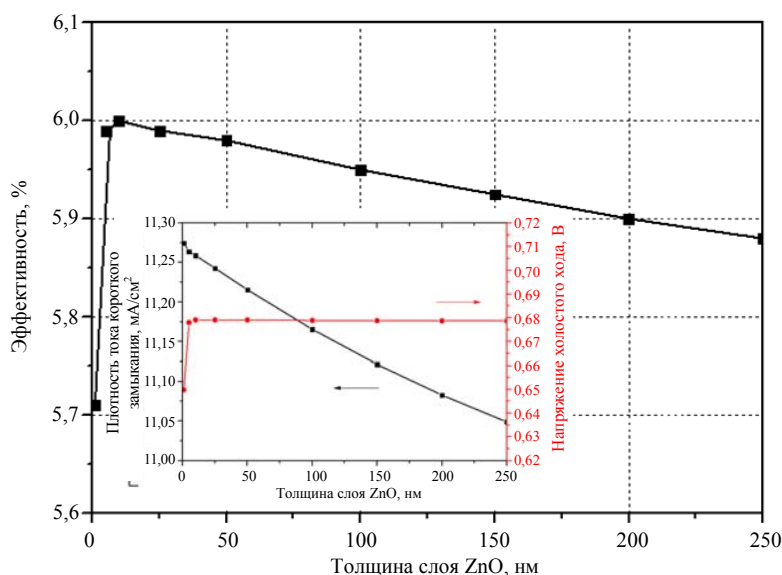
Из рис. 5а видно, что увеличение толщины слоя ZnO приводит сначала к возрастанию эффективности солнечного элемента до порядка 6 % при толщине 5–35 нм за счет наилучшего разделения генерированных электронно-дырочных пар, а затем к снижению до 5,88 % (при 250 нм). Небольшое снижение эффективности с увеличением толщины связано с уменьшением плотности тока короткого замыкания от $11,27 \text{ мА/см}^2$ до $11,05 \text{ мА/см}^2$ за счет возрастания скорости рекомбинации, вызванной малой диффузионной длиной основных носителей заряда (дырок) равной порядка 10 нм по сравнению с толщиной слоя ZnO . Напряжение холостого хода при этом практически не изменяется и составляет порядка 0,679 В. Таким образом, толщина слоя ZnO должна быть минимальной из-за малой диффузионной длины и низкого коэффициента поглощения в видимой области спектра. Следовательно, в качестве оптимальной толщины слоя ZnO было выбрано значение 20 нм, при котором эффективность солнечного элемента достигает порядка 6 %.

Также проведено исследования влияния концентрации дефектов (кислородных вакансий) в диапазоне от 10^{15} см^{-3} до 10^{18} см^{-3} в слое ZnO на фотоэлектрические параметры солнечного элемента при толщинах слоев Cu_2O и ZnO 5 мкм и 20 нм, концентрации дефектов в слое Cu_2O 10^{15} см^{-3} и остальных параметрах, приведенных в таблице 1.

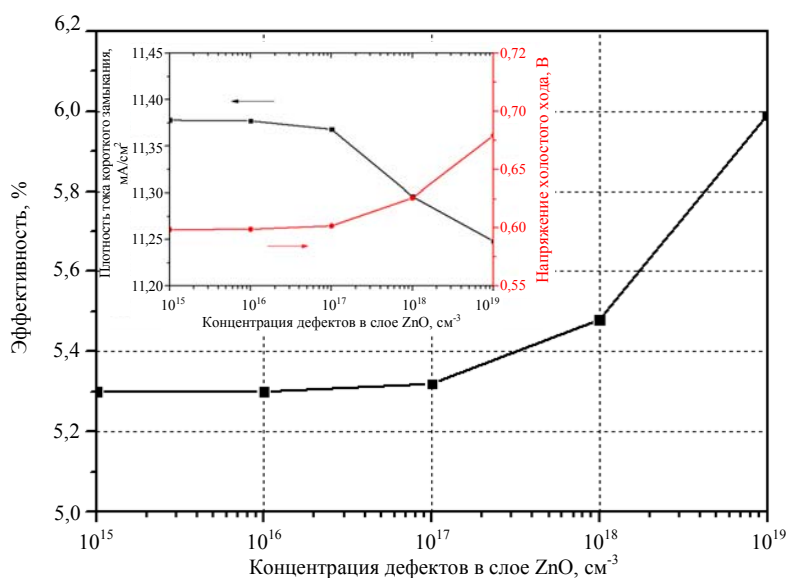
Из рис. 5б видно, что увеличение концентрации дефектов в слое ZnO от 10^{15} см^{-3} до 10^{19} см^{-3} приводит к возрастанию эффективности солнечного элемента от 5,3 % до 6 % и связано с возрастанием напряжения холостого хода с 0,598 В до 0,679 В и небольшими рекомбинационными потерями в слое ZnO из-за его малой толщины (20 нм). Так плотность тока короткого замыкания с увеличением концентрации дефектов снижается незначительно с 11,38 до $11,25 \text{ мА/см}^2$. Таким образом, оптимальная концентрация дефектов, а также доноров в слое ZnO составляет 10^{19} см^{-3} .

Еще одним существенным фактором, определяющим фотоэлектрические параметры солнечного элемента, является концентрация дефектов на межфазной гетерогранице $\text{ZnO/Cu}_2\text{O}$. Тонкий приповерхностный слой полупроводников обычно содержит структурные нарушения кристаллической решетки и адсорбированные атомы. Эти дефекты создают поверхностные уровни (состояния) с поверхностной концентрацией от 10^{10} см^{-2} до 10^{18} см^{-2} , которые являются эффективными центрами рекомбинации генерированных носителей заряда. Для исследования влияния концентрации дефектов на межфазной границе (межфазной рекомбинации) на фотоэлектрические параметры солнечного элемента проведено моделирование при толщинах слоев Cu_2O и ZnO 5 мкм и 20 нм, концентрации дефектов в слоях Cu_2O и ZnO 10^{15} см^{-3} и 10^{19} см^{-3} , а также остальных параметрах, приведенных в таблице 1. Скорость рекомбинации на поверхностных состояниях межфазной границы определялась также теорией Шокли-Рида-Холла, допускающей рекомбинацию носителей заряда зоны проводимости одного полупроводника, и соседней валентной зоны другого полупроводника через поверхностные состояния на межфазной границе [11].

а)

б)

Рис. 5. Зависимости эффективности, плотности тока короткого замыкания и напряжения холостого хода солнечного элемента от толщины (а) и концентрации дефектов (б) в слое ZnO

Из рис. 6 видно, что увеличение концентрации дефектов на межфазной границе от 10^{10} см^{-2} до 10^{13} см^{-2} приводит к снижению эффективности солнечного элемента от 7,18 % до 5,78 % и дальнейшей стабилизации на уровне 5,74 %. Это связано с уменьшением напряжения холостого хода с 0,772 В (при 10^{10} см^{-2}) до 0,669 В (при 10^{13} см^{-2}) и плотности тока короткого замыкания с 11,41 mA/cm^2 (при 10^{10} см^{-2}) до 11,07 mA/cm^2 (при 10^{14} см^{-2}) из-за возрастания скорости рекомбинации на межфазной границе ZnO/Cu₂O. Данные результаты показывают необходимость межфазной пассивации для снижения концентрации дефектов на межфазной границе для повышения эффективности солнечного элемента. Таким образом, оптимальной поверхностной

концентрацией дефектов на межфазной границе является значение 10^{10} см^{-2} .

Исследование работы выхода из материала фронтального контакта (AZO/ITO) показали, что оптимальная работа выхода для получения омического контакта со слоем ZnO должна находиться в диапазоне от 4 эВ до 4,6 эВ, при котором эффективность солнечного элемента составляет 7,18 %.

Исследование работы выхода из материала тыльного контакта является существенной задачей для снижения стоимости солнечного элемента и замены дорогостоящего контакта из золота (Au). Для получения омического контакта со слоем Cu₂O необходимо использовать материал с определенной работой выхода. В нашей предыдущей работе [8], было

показано, что для достижения высокой эффективности оксидного солнечного элемента необходима работа выхода из материала тыльного контакта не менее 4,9 эВ. Наиболее подходящими материалами для этого являются Ni, C и Cu. Следовательно, получена максимальная эффективность солнечного элемента со структурой AZO/ZnO/Cu₂O/Ni равная 7,42 % (плотность тока короткого замыкания 12,26 мА/см², напряжение холостого хода 0,774 В, фактор заполнения 78,19 %).

выполнение данных условий, приводит к эффективности солнечного элемента 10,25 % (плотность тока короткого замыкания 16,57 мА/см², напряжение холостого хода 0,759 В, фактор заполнения 77,41 %).

Заключение

Проведено численное моделирование оксидного солнечного элемента на основе гетероперехода Cu₂O/ZnO в программе SCAPS для понимания его принципов работы, оптимизации наиболее важных параметров, влияющих на эффективность преобразования энергии, и поиска возможных путей оптимизации структуры. Исследовано влияние шунтирующего и последовательного сопротивлений, толщины и концентрации дефектов в слоях Cu₂O и ZnO, а также поверхностной концентрации дефектов на гетерогранице ZnO/Cu₂O на фотоэлектрические параметры солнечного элемента. Для подтверждения адекватности разработанной модели солнечного элемента проведено сравнение полученных результатов с литературными экспериментальными данными.

В результате моделирования показано, что толщина слоя Cu₂O и концентрация дефектов (вакансий меди) в нем имеют решающее значение на эффективность солнечного элемента. Так величина толщина слоев Cu₂O и ZnO должна быть 5 мкм и 20 нм, а величина шунтирующего и последовательного сопротивлений должна быть 2500 Ом·см² и 3,3 Ом·см² соответственно. Получено, что оптимальная концентрация дефектов (вакансий меди) в слое Cu₂O составляет 10¹⁵ см⁻³, концентрация дефектов (кислородных вакансий) в слое ZnO составляет 10¹⁹ см⁻³, а также поверхностная концентрацией дефектов на межфазной границе должна быть как можно меньше и составлять 10¹⁰ см⁻², поскольку они вызывают рекомбинацию и препятствуют накоплению носителей заряда. Оптимизация структуры оксидного солнечного элемента AZO/ZnO/Cu₂O/Ni позволила получить эффективности 10,25 %. Результаты могут быть использованы при разработке и формировании гетероструктур оксидных солнечных элементов.

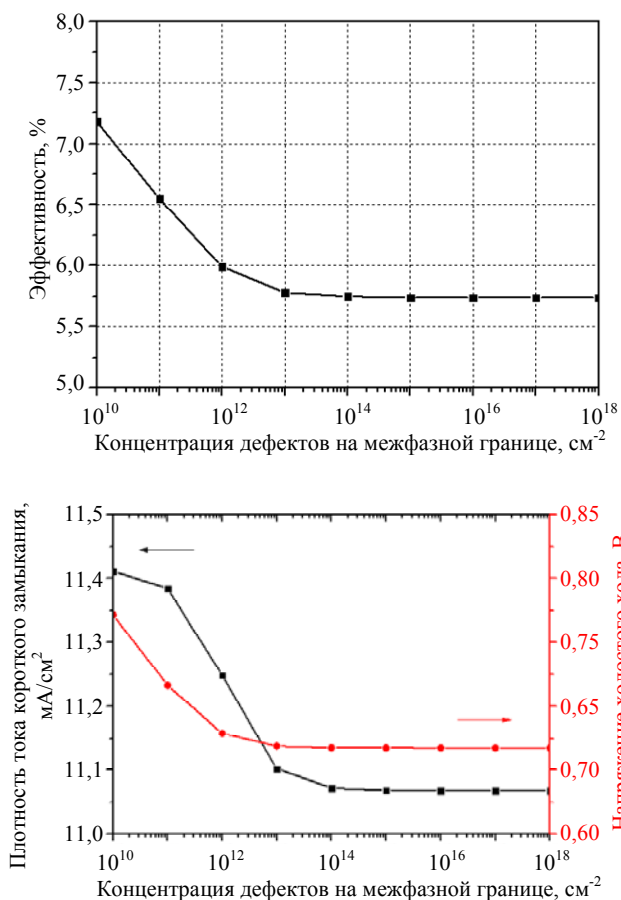

Рис. 6. Зависимости эффективности, плотности тока короткого замыкания и напряжения холостого хода от концентрации дефектов на межфазной границе ZnO/Cu₂O

Кроме этого, возрастание эффективности солнечного элемента возможно за счет увеличения коэффициента поглощения до 10⁵ см⁻¹ и снижения ширины запрещенной зоны до 1,9 эВ для Cu₂O, а также снижения электронного сродства до 4 эВ для ZnO, уменьшая тем самым смещение зон проводимости до 0,8 эВ и скорость рекомбинации на границе раздела, что согласуется с литературными данными [7, 12–16, 27]. Таким образом,

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 23-29-00827,
<https://rscf.ru/project/23-29-00827/>
в Южном федеральном университете

ЛИТЕРАТУРА

1. Amador Perez-Tomas / *Advanced Materials Interfaces*. 2019. Vol. 6. P. 1900471.
2. Subhash Chander, Surya Kant Tripathi / *Materials Advances*. 2022. Vol. 3. P. 7198.
3. Amador Perez-Tomas, Alba Mingorance, David Tanenbaum, Monica Lira-Cantu / *The Future of Semiconductor Oxides in Next-Generation Solar Cells*. 2018. Vol. 8. P. 267.
4. Ho Soonmin / *International Journal of Thin Film Science and Technology*. 2022. Vol. 11. P. 37.
5. Mathur A. S., Prem Pratap Singh, Sachin Upadhyay, Neetika Yadav, Singh K. S., Digpratap Singh, Singh B. P. / *Solar Energy*. 2022. Vol. 233. P. 287.
6. Youssef Ait-Wahmane, Haytam Mouhib, Brahim Ydir, Abderrahim Ait Hssi, Lahoucine Atourki, Ahmed Ihlal, Khalid Bouabid, *Materials Today: Proceedings*. 2022. Vol. 52. P. 166.
7. Fentahun Daniel A., Tyagi Alekha, Kar Kamal K. / *Optik*. 2021. Vol. 228. P. 166228.
8. Saenko A. V., Klimin V. S., Rozhko A. A., Malyukov S. P. / *Journal of Communications Technology and Electronics*. 2022. Vol. 67. P. S108.
9. Nguyen Dinh Lam / *Engineering Research Express*. 2020. Vol. 2. P. 025033.
10. Sawicka-Chudy P., Sibinski M., Pawelek R., Wisz G., Cieniek B., Potera P., Szczepan P., Adamiak S., Cholewa M., Glowa L. / *AIP Advances*. 2019. Vol. 9. P. 055206.
11. Burgelman M., Nollet P., Degrave S. / *Thin Solid Films*. 2000. Vol. 361–362. P. 527.
12. Саенко А. В., Малюков С. П., Рожко А. А. / *Прикладная физика*. 2022. № 1. С. 19.
13. Hyojung Son, Byoung-Seong Jeong. / *Applied Sciences*. 2022. Vol. 12. P. 8987.
14. Ahmad Umar, Pooja Tiwari, Sadanand, Vaibhava Srivastava, Pooja Lohia, Dilip Kumar Dwivedi, Hussam Qasem, Sheikh Akbar, Hassan Algadi, Sotirios Baskoutas. / *Micromachines*. 2022. Vol. 13. P. 2073.
15. Tadatsugu Minami, Toshihiro Miyata, Yuki Nishi / *Solar Energy Materials and Solar Cells*. 2016. Vol. 147. P. 85.
16. Chala S., Boumaraf R., Bouhdjar A. F., Bdirina M., Labed M., Taouririt T. E., Elbar M., Sengouga N., Yakuphanoglu F., Rahmane S., Naoui Y., Benbouzid Y. / *Journal of Nano- And Electronic Physics*. 2021. Vol. 13.
17. Stefanovich G. B., Pergament A. L., Boriskov P. P., Kuroptev V. A., Stefanovich T. G. / *Semiconductors*. 2016. Vol. 50. P. 639.
18. Gang Wang, Ke Zhao, Jiangtao Shi, Wei Chen, Haiyang Zhang, Xincheng Yang, Yong Zhao / *Applied Energy*. 2017. Vol. 202. P. 189.
19. Mouchou R. T., Jen T. C., Laseinde O. T., Ukoba K. O. / *Materials Today: Proceedings*. 2021. Vol. 38. P. 835.
20. Karthicka S., Velumani S., Boucle J. / *Solar Energy*. 2020. Vol. 205. P. 349.
21. Man Hieu Tran, Jae Yu Cho, Soumyadeep Sinha, Myeng Gil Gang, Jaeyeong Heo / *Thin Solid Films*. 2018. Vol. 661. P. 132.
22. Sung Hun Wee, Po-Shun Huang, Jung-Kun Lee, Amit Goyal / *Scientific Reports*. 2015. Vol. 5. P. 16272.
23. Yun Seog Lee, Jaeyeong Heo, Sin Cheng Siah, Jonathan P. Mailoa, Riley E. Brandt, Sang Bok Kim, Roy G. Gordonb, Tonio Buonassisi / *Energy and Environmental Science*. 2013. Vol. 6. P. 2112.
24. Gordon Peter G., Ba Goran, Lopinski Gregory P., Barry Seán T. / *Journal of Materials Research*. 2020. Vol. 35. P. 756.
25. Jae-Ho Kim, Hae-Jun Seok, Hyeong-Jin Seo, Tae-Yeon Seong, Jin Hyuck Heo, Sang-Hyuk Lim, Kyung-Jun Ahnd, Han-Ki Kim / *Nanoscale*. 2018. Vol. 10. P. 20587.
26. Саенко А. В., Малюков С. П., Палий А. В., Гончаров Е. В. / *Прикладная физика*. 2021. № 2. С. 45.
27. Abdelaziz S., Zekry A., Shaker A., Abouelatta M. / *Optical Materials*. 2020. Vol. 101. P. 109738.

PACS: 84.60.Jt

Modeling of an oxide solar cell based on a ZnO/Cu₂O heterojunction

A. V. Saenko, G. E. Bilyk and S. P. Malyukov

Institute of Nanotechnologies, Electronics and Equipment Engineering,
Southern Federal University
2 Shevchenko st., Taganrog, 347922, Russia
E-mail: avsaenko@sfned.ru

Received 7.04.2023; accepted 24.04.2023

Numerical modeling of an oxide solar cell based on a ZnO/Cu₂O heterojunction has been carried out to optimize its structure and increase the efficiency of energy conversion.

The influence of the shunt and series resistances, the thickness and concentration of defects in the Cu₂O and ZnO layers, as well as the surface concentration of defects at the ZnO/Cu₂O heterojunction on the photovoltaic parameters of the solar cell is studied. It is shown that the shunt and series resistances should be 2500 Ω·cm² and 3,3 Ω·cm², and the thickness of the Cu₂O and ZnO layers should be 5 μm and 20 nm, respectively. It was found that the optimal concentration of defects (copper vacancies) in the Cu₂O layer is 10¹⁵ cm⁻³, the concentration of defects (oxygen vacancies) in the ZnO layer is 10¹⁹ cm⁻³, and the surface concentration of defects at the interface should be as low as possible and be 10¹⁰ cm⁻². Optimization of the structure of the oxide solar cell made it possible to obtain an energy conversion efficiency of 10.25 %. The results can be used in the development and formation of oxide solar cell heterostructures.

Keywords: solar cell, oxide semiconductors, numerical modeling, layer thickness, defect concentration, efficiency.

DOI: 10.51368/1996-0948-2023-4-66-77

REFERENCES

1. Amador Perez-Tomas, *Advanced Materials Interfaces* **6**, 1900471 (2019).
2. Subhash Chander and Surya Kant Tripathi, *Materials Advances* **3**, 7198 (2022).
3. Amador Perez-Tomas, Alba Mingorance, David Tanenbaum, Monica Lira-Cantu, *The Future of Semiconductor Oxides in Next-Generation Solar Cells* **8**, 267 (2018).
4. Ho Soonmin, *International Journal of Thin Film Science and Technology* **11**, 37 (2022).
5. Mathur A. S., Prem Pratap Singh, Sachin Upadhyay, Neetika Yadav, Singh K. S., Digpratap Singh and Singh B. P., *Solar Energy* **233**, 287 (2022).
6. Youssef Ait-Wahmane, Haytam Mouhib, Brahim Ydir, Abderrahim Ait Hssi, Lahoucine Atourki, Ahmed Ihlal and Khalid Bouabid, *Materials Today: Proceedings* **52**, 166 (2022).
7. Fentahun Daniel A., Tyagi Alekha and Kar Kamal K., *Optik* **228**, 166228 (2021).
8. Saenko A. V., Klimin V. S., Rozhko A. A. and Malyukov S. P., *Journal of Communications Technology and Electronics* **67**, S108 (2022).
9. Nguyen Dinh Lam, *Engineering Research Express* **2**, 025033 (2020).
10. Sawicka-Chudy P., Sibinski M., Pawelek R., Wisz G., Cieniek B., Potera P., Szczepan P., Adamiak S., Cholewa M. and Glowa L., *AIP Advances* **9**, 055206 (2019).
11. Burgelman M., Nollet P. and Degraeve S., *Thin Solid Films* **361–362**, 527 (2000).
12. Saenko A. V., Malyukov S. P. and Rozhko A. A., *Applied Physics*, № 1, 19 (2022) [in Russian].
13. Hyojung Son and Byoung-Seong Jeong, *Applied Sciences* **12**, 8987 (2022).
14. Ahmad Umar, Pooja Tiwari, Sadanand, Vaibhava Srivastava, Pooja Lohia, Dilip Kumar Dwivedi, Hussam Qasem, Sheikh Akbar, Hassan Algadi and Sotirios Baskoutas, *Micromachines* **13**, 2073 (2022).
15. Tadatsugu Minami, Toshihiro Miyata and Yuki Nishi, *Solar Energy Materials and Solar Cells* **147**, 85 (2016).
16. Chala S., Boumaraf R., Bouhdjar A. F., Bdirina M., Labed M., Taouririt T. E., Elbar M., Sengouga N., Yakuphanoglu F., Rahmane S., Naoui Y. and Benbouzid Y., *Journal of Nano- And Electronic Physics* **13** (2021).
17. Stefanovich G. B., Pergament A. L., Boriskov P. P., Kuroptev V. A. and Stefanovich T. G., *Semiconductors* **50**, 639 (2016).
18. Gang Wang, Ke Zhao, Jiangtao Shi, Wei Chen, Haiyang Zhang, Xinsheng Yang and Yong Zhao, *Applied Energy* **202**, 189 (2017).
19. Mouchou R. T., Jen T. C., Laseinde O. T. and Ukoba K. O., *Materials Today: Proceedings* **38**, 835 (2021).
20. Karthicka S., Velumani S. and Boucle J., *Solar Energy* **205**, 349 (2020).
21. Man Hieu Tran, Jae Yu Cho, Soumyadeep Sinha, Myeng Gil Gang and Jaeyeong Heo, *Thin Solid Films* **661**, 132 (2018).
22. Sung Hun Wee, Po-Shun Huang, Jung-Kun Lee and Amit Goyal, *Scientific Reports* **5**, 16272 (2015).
23. Lee Yun Seog, Heo Jaeyeong, Siah Sin Cheng, Mailoa Jonathan P., Brandt Riley E., Kim Sang Bok, Gordonb Roy G. and Buonassisi Tonio, *Energy and Environmental Science* **6**, 2112 (2013).
24. Gordon Peter G., Ba Goran, Lopinski Gregory P. and Barry Seán T., *Journal of Materials Research* **35**, 756 (2020).
25. Jae-Ho Kim, Hae-Jun Seok, Hyeong-Jin Seo, Tae-Yeon Seong, Jin Hyuck Heo, Sang-Hyuk Lim, Kyung-Jun Ahnd and Han-Ki Kim, *Nanoscale* **10**, 20587 (2018).
26. Sayenko A. V., Malyukov S. P., Palii A. V. and Goncharov E. V., *Applied Physics*, № 2, 45 (2021) [in Russian].
27. Abdelaziz S., Zekry A., Shaker A. and Abouelatta M., *Optical Materials* **101**, 109738 (2020).